

РИТУАЛ «ХАТЫМ-АШ»: СПЕЦИФИКА ЛОКАЛЬНОГО ИСЛАМСКОГО КОНТЕКСТА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Максим Сергеевич Черепанов

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН
86 ул. Малыгина, Тюмень, Россия
maximcherepanov@yandex.ru

Аннотация: Домашнее молитвенное собрание с чтением Корана и трапезой (хатым-аш) составляет важную часть локального исламского контекста татар-мусульман Тюменской области. В данной статье публикуются материалы полевых исследований, собранные на юге региона в период 2011–2021 гг., описаны общие и специфические черты исполнения и восприятия этого ритуала в разных населенных пунктах. Для сбора материала использовались методы неструктурированного наблюдения и интервью по «мягкому» опроснику. Исследованные молитвенные собрания имели устойчивые и часто повторяющиеся поводы проведения (помянуть умерших родственников, рождение детей, болезнь близких людей, смена социального статуса, крупные материальные приобретения), элементы сценария (озвучивание повода проведения, рецитация сур Корана, произнесение молитвы-просьбы, раздача пожертвований, коллективная трапеза) и смысл исполнения (забота об умерших в сверхчувственном мире, получение поддержки Аллаха в чувственном мире). Наряду с этим церемонии не представляли собой абсолютно одинакового сочетания обрядов, идентично воспроизводящихся в различных местах. Их названия в разных населенных пунктах различались в зависимости от повода, по которому обряды проводили. Разнообразие касалось и того, где, когда, как и кто их проводил. Существовали отличия и в том, как именно объясняли смысл проведения хатым-аша участники и исполнители ритуала.

Ключевые слова: хатым-аш, локальный исламский контекст, ритуал, ислам, мусульмане, татары, Тюменская область, Сибирь.

Благодарности: Исследование поддержано грантом РФФИ № 20-05-00592 А.

Для ссылок: Черепанов М. Ритуал «хатым-аш»: специфика локального исламского контекста Тюменской области // Антропологический форум. 2024. № 60. С. 189–212.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-189-212

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/060/cherepanov.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2024, NO. 60

KHATAM-ASH RITUAL: SPECIFICS OF THE LOCAL ISLAMIC CONTEXT IN TYUMEN REGION

Maksim Cherepanov

Institute of the problems of Northern development, Tyumen scientific center,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
86 Malygina Str., Tyumen, Russia
maximcherepanov@yandex.ru

Abstract: A home prayer meeting accompanied by Quran reading and a meal (Khatam-ash) is a crucial part of the local Muslim context among the Tatars in Tyumen Region who profess the Islamic faith. This article is based on the field research materials collected in the south of the region in 2011–2021. It aims to describe the common and specific features of how the ritual is performed and understood in different settlements. I applied unstructured observation and interviews with a flexible questionnaire to collect the materials. The prayer meetings under consideration share stable and frequently recurring occasions (commemoration of deceased relatives, the birth of a child, nearest and dearest being ill, change in social status, big-budget purchase), scenario elements (voicing the occasion, recitation of the Quran, prayer requests, almsgiving, a collective meal), and meanings (care for the dead in the supersensory world, Allah's support in the sensible world). At the same time, the ceremonies are not the same combination of rituals, identically reproduced in different places. The denomination of the ritual may differ depending on the occasion. The place, the time, and the person who conducts it also hold meaning. The participants and the doer of the ritual may differently perceive and explain the meaning of Khatam-ash.

Keywords: Khatam-ash, local Islamic context, ritual, Islam, Muslims, Tatars, Tyumen Region, Siberia.

Acknowledgments: The research was funded by RFBR, project number 20-05-00592 A.

To cite: Cherepanov M., 'Ritual "khatam-ash": spetsifika lokalnogo islamskogo konteksta Tyumenskoy oblasti' [Khatam-ash Ritual: Specifics of the Local Islamic Context in Tyumen Region], *Antropologicheskij forum*, 2024, no. 60, pp. 189–212.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-189-212

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/060/cherepanov.pdf>

Максим Черепанов

Ритуал «хатым-аш»: специфика локального исламского контекста Тюменской области

Домашнее молитвенное собрание с чтением Корана и трапезой (хатым-аш) составляет важную часть локального исламского контекста татар-мусульман Тюменской области. В данной статье публикуются материалы полевых исследований, собранные на юге региона в период 2011–2021 гг., описаны общие и специфические черты исполнения и восприятия этого ритуала в разных населенных пунктах. Для сбора материала использовались методы неструктурированного наблюдения и интервью по «мягкому» опроснику. Исследованные молитвенные собрания имели устойчивые и часто повторяющиеся поводы проведения (помянуть умерших родственников, рождение детей, болезнь близких людей, смена социального статуса, крупные материальные приобретения), элементы сценария (озвучивание повода проведения, рецитация сур Корана, произнесение молитвы-просьбы, раздача пожертвований, коллективная трапеза) и смысл исполнения (забота об умерших в сверхчувственном мире, получение поддержки Аллаха в чувственном мире). Наряду с этим церемонии не представляли собой абсолютно одинакового сочетания обрядов, идентично воспроизводящихся в различных местах. Их названия в разных населенных пунктах различались в зависимости от повода, по которому обряды проводили. Разнообразие касалось и того, где, когда, как и кто их проводил. Существовали отличия и в том, как именно объясняли смысл проведения хатым-аша участники и исполнители ритуала.

Ключевые слова: хатым-аш, локальный исламский контекст, ритуал, ислам, мусульмане, татары, Тюменская область, Сибирь.

Введение

Зимой 2020 г., в четверг, имам Тобольского Заболотья¹ пригласил меня посетить коллективную молитву в соседней деревне. Религиозный специалист был приглашен в качестве исполнителя ритуала. Поводом для церемонии стали сто дней со дня смерти местного жителя. Ритуал был организован супругой и родственниками покойного.

Мы прибыли в назначенное место на автомобиле имама сразу после полудня, в 12.40. Это была типичная местная деревня с населением примерно шестьдесят человек, раскинувшаяся на берегу реки. Заезжая в нее по зимнику, мы увидели вдали сельское кладбище. В центре деревни был расположен колодец и старая постройка, к которой был прибит ящик для сбора садака (пожертвований). Рядом стояли три деревянных дома, в которых размещались начальная школа, деревенский клуб и медпункт, не работавший из-за отсутствия персонала.

Максим Сергеевич Черепанов

Институт проблем
освоения Севера
Тюменского научного
центра СО РАН,
Тюмень, Россия
maximcherepanov@yandex.ru

¹ Тобольское Заболотье — труднодоступный регион юга Тюменской области. Характеризуется традиционной экономикой (ягоды, рыба, дикий зверь), которая сочетается с отхожими промыслами. Большинство местных жителей идентифицирует себя с татарами [Корандей и др. 2021: 251–253].

Мечети в деревне не было. На околице населенного пункта, сразу за которой начинался лес, находилась дизельная станция, обеспечивавшая жителей электроэнергией.

Мы подъехали к дому, выделявшемуся на фоне остальных количеством стоявших перед воротами легковых автомобилей. Выйдя из машины, мы с имамом вошли в ограду, где стояла группа мужчин. Поприветствовав их, мы направились в дом, в котором на тот момент находились только женщины и дети. Женщины готовили еду и накрывали на стол. Поздоровавшись с ними, имам подошел к хозяйке и попросил разрешить мне присутствовать в доме во время проведения ритуала. «Если вы считаете, что можно, тогда я не против», — ответила хозяйка. После этого мы направились в дом напротив, где собралась еще одна группа мужчин. Хозяин пригласил нас войти. В доме не было никакой исламской атрибутики, кроме часов с арабской вязью и тубетеек на головах собравшихся. Познакомившись, мы недолго поговорили о том, кто будет участвовать в ритуале. Оказалось, что в основном это соседи, а также родственники — жители соседних деревень и ближайшего города.

В 13.15 мы вернулись в дом, где должен был проводиться ритуал. К этому времени здесь находилось 13 мужчин и 15 женщин среднего и старшего возраста и около пяти детей возрастом от трех до восьми лет.

По дороге к месту проведения ритуала хозяин дома, где мы находились прежде, предупредил: «Посиди вначале в сторонке — не за столом. Сначала татары свои дела сделают».

Я последовал этой рекомендации, в результате чего случилось некоторое замешательство — часть женщин, в том числе хозяйка дома, и имам приглашали меня к столу, в то время как часть мужчин, в том числе хозяин соседского дома, были против этого. Спор длился около минуты, после чего был найден компромисс — меня усадили на стул перед комнатой, где за столом сидели мужчины, так что все женщины, кроме хозяйки и ее родственницы, оказались позади меня.

Таким образом, все участники события заняли положенные им места: мужчины уселись за стол, две женщины и дети разместились в той же комнате, но не за столом, а на диванах, расположенных поодаль от стола, при входе в комнату уселся я, а позади меня оставались остальные женщины.

Имам произнес: «Бисмиллях», — и сообщил, по какому поводу собрались люди. Затем он начал произносить суры Корана. Им были процитированы «Аль Фатиха», «Йа Син», «Аль Ихлас». Всё это время участники сидели, опустив головы. После окончания чтения Корана все они подняли руки, согнув их в локтях

и развернув ладонями вверх. Имам стал читать молитвы-поминания за шейхов, которые принесли ислам в Тюменскую область¹, сподвижников пророка Мухаммада, самого пророка Мухаммада и покойного хозяина дома. Вслух молитву читал только имам. Остальные участники сидели молча в молитвенной позе. По окончании чтения молитвы участники ритуала поднесли ладони к лицу и провели ими сверху вниз вдоль лица. После этого женщины встали со своих мест и, подходя к присутствующим, раздавали им рублевые монеты. Сделав это, они возвращались на свои места. Когда все женщины сели, имам вновь прочитал молитву за усопших, а затем за присутствовавших участников, пожелав всем здоровья, счастливой жизни, воспитания детей в духе ислама, достойного заработка. Внешне эта часть церемонии повторяла предыдущее коллективное чтение молитвы. После окончания молитвы меня пригласили за стол. Когда все мужчины заняли свои места, а женщины поставили перед каждым тарелку с супом-шурпой, мужчины повторили обряд коллективного чтения молитвы. На этот раз во время молитвы пожелали, чтобы у усопших в другом мире тоже была еда. После окончания молитвы началась коллективная мужская трапеза. Сначала присутствовавшие ели суп-шурпу и жареных карасей, затем подали чай. На столе было обилие мучных блюд, конфет и фруктов. Трапеза закончилась тогда, когда я, будучи последним участником, кто это сделал, перевернул чайную кружку (некоторые мужчины просто накрывали ее блюдцем). После этого была вновь прочитана коллективная молитва, в которой присутствующие благодарили Аллаха и хозяйку дома за еду.

После окончания молитвы мужчины, в том числе имам и я, вышли из-за стола, а женщины и дети начали готовить его для коллективной трапезы женщин и детей, во время которой, со слов присутствовавших респондентов, молитвы уже не читались. В 14.00 мы с имамом вышли из этого дома, а в 14.15 выехали из деревни [ПМА 2020a].

Описанную выше совокупность действий и взаимодействий местные жители чаще всего называли *хатым-аш*. Слово *хатым* исследователи возводят к арабскому корню ХТМ, производные от которого связаны со смыслом прочтения всего Корана [Бустанов 2009: 166]. *Аш* чаще всего переводится как «пища» [Тихомирова 2009: 96–98; Бакиева, Квашнин 2009: 50–51]. В настоящее время под хатым-ашем, как правило, понимается домашнее молитвенное собрание, включающее чтение Корана (в основном отдельных сур) и угощение / прием пищи.

¹ Подробнее об этих представлениях см.: [Селезнев и др. 2009; Рахимов 2015].

В статье на основе полевых материалов автора подробно описываются особенности исполнения и восприятия ритуала хатым-аш в Тюменской области. Основными источниками послужили данные, собранные в период исследований 2000-х гг. в Тюмени (2014, 2018, 2019, 2020), Тобольске (2013, 2014, 2018), Ялуторовске (2011, 2015, 2021), в Тюменском (2013), Тобольском (2018, 2020, 2021), Вагайском (2019), Нижнетавдинском (2020), Ярко-вском (2019, 2021), Ялуторовском (2011) районах Тюменской области. Для сбора материала использовались методы неструктурированного наблюдения и интервью по «мягкому» опроснику [Штейнберг и др. 2009: 166–167]. В результате анализа данных мы выделили 11 категорий, при рассмотрении которых могут наблюдаться особенности воспроизводства ритуала в тех или иных населенных пунктах. К ним относятся «поводы для проведения ритуала», «названия ритуала», «сценарии церемоний», «места проведения ритуала», «дни проведения ритуала», «организаторы ритуала», «исполнители ритуала», «участники ритуала», «организация ритуального пространства», «длительность церемоний», «представления о значении ритуала».

Поводы для проведения ритуала

Как правило, поводами для церемоний, проводившихся по описанному сценарию, является поминание умерших родственников, рождение детей, болезнь близких людей, смена социального статуса, крупные материальные приобретения. Поминальные ритуалы чаще всего проводятся по прошествии трех, семи, сорока, ста дней, одного года и более¹ после смерти человека. Также поминальные хатым-аши могут проводиться в случае, если покойный снится родственникам.

Поводом для молитвенных собраний, связанных со сменой социального статуса, чаще всего становятся проводы подростков в армию и на учебу. Однако в подавляющем числе случаев семья организует ежегодный хатым-аш, нацеленный и на поминание умерших (как правило, более года назад), и на желание благополучия живым.

По схожему сценарию проводятся ифтары в месяц Рамадан, празднуются Ураза-байрам и Курбан-байрам. Ритуал хатым-аш составляет часть сценариев *никах* (бракосочетания) и *суннат* (обрезания крайней плоти).

Хатымы проводят, когда в новые дома переселяются, когда маленький ребенок рождается, когда для себя здоровья про-

---

¹ Определенную роль при отсчете лет со дня смерти могут играть представления о влиянии непарного / нечетного во время поминок. Более подробные данные об отношении к нечетному в поминальных ритуалах сибирских татар можно найти в: [Тихомирова 2009: 96].

сить — приглашают, стол накрывают <...>. Когда на том свете человек, например, отец, мать, родственник <...> Приглашают, когда никак <...>. Хотя, уезжают куда-то — на дорогу — такое тоже случается. Просят почитать, чтобы хорошую дорогу дал Всевышний [ПМА 2019b: имам Вагайского района, татарин, 1962 г.р.].

В части деревень Вагайского, Тобольского и Ярковского районов проводят специальные хатым-аши для поминания шейхов, захороненных, по представлениям местных жителей, на астана¹ в окрестностях населенных пунктов. Однако чаще поминание шейхов является обрядовым элементом хатым-ашей, организуемых по иным поводам.

Также в некоторых населенных пунктах поминальные хатым-аши организуют на 50-й, 51-й и/или 52-й день после смерти близкого человека. Популярными, но не повсеместными поводами для проведения домашних молитвенных собраний являются юбилеи и общие для жителей населенного пункта проблемы.

Сегодня я был на хатыме у родственницы. Ей 55 лет, она хатым проводила за здравие. Ну и покойных чтобы вспомнить, чтобы за отца, за родителей [ПМА 2018: имам Тобольского района, татарин, 1973 г.р.].

Соб.: Почему хатым проводили?

Инф.: <...> У нас после Нового года уже семь или восемь человек умерли [в селе]. И вроде как это [хатым], вроде как приостановить, чтобы прочесть молитву сильную [ПМА 2019b: активистка мусульманской общины Вагайского района, татарка, около 50 лет].

Названия ритуала

В большинстве обследованных мест ритуал, связанный с чтением Корана и трапезой, называли *хатым-аш*, *хатым*, *аш*, *меджлис* независимо от поводов, по которому его проводили.

Я говорю, в основном, про связи с народом. В основном приглашают на хатымы «за здоровье» и «за упокой» [ПМА 2018: имам Тобольска, татарин, 1980 г.р.].

В населенных пунктах Ярковского района респонденты применяли различные названия к церемониям в зависимости от их повода. В случае пожелания здоровья и благополучия живым людям их называли *ниятлык*. Когда поводом было поминание мертвых, обозначали как *хатым*.

¹ Подробнее об астана в Тюменской области см.: [Селезнев и др. 2009; Рахимов 2015].

Соб.: То есть хатымами нельзя называть все мероприятия, где есть чтение Корана, трапеза и садака? <...> Только те, где речь об упоминании умерших?

Инф.: <...> люди так называют издавна — хатым, что связано с поминками. А что живое: дом, армия — ушел или провожают, всё это нятлык называют. Няят — это намерение [ПМА 2019с: имам Ярковского района, татарин, 1955 г.р.].

В деревнях Ярковского и Вагайского районов мною обнаружено употребление синонимичных няятлыку терминов — *тляк* и *тыляу*. В качестве синонима хатым-аша в части деревень Ярковского и Ялуторовского районов употреблялся термин *Куран-аш*. В качестве синонима хатым-аша, поводом которого является пожелание здоровья старейшинам общины, в деревнях Тобольского района зафиксирован термин *хатым-куча*. В части населенных пунктов Нижнетавдинского района домашние молитвенные собрания с чтением Корана и угощением называют *чай*.

Инф.: У нас в основном чай называют.

Соб.: Это так называют и поминальные мероприятия, и за здоровье?

Инф.: Все так называются [ПМА 2020b: имам Нижнетавдинского района, татарин, 1983 г.р.].

Сценарии церемоний

Как правило, церемонии, исполняемые по сценарию хатым-аша, составляют несколько обязательных обрядов. Они зафиксированы мною во время наблюдений, все респонденты из разных населенных пунктов называли их, описывая современную практику и вспоминая свое детство (1960–1980-е гг.). Во-первых, это жертвоприношение, когда поводом хатым-аша является пожелание здоровья и благополучия. В основном оно проводится за день до мероприятия. Во-вторых, это произнесение фразы «Бисмилляхи рахмани рахим» («Во имя Аллаха милостивого и милосердного»). В-третьих, это произнесение *няята* (намерения — озвучивание повода церемонии). В-четвертых, речитация сур Корана. В-пятых, произнесение коллективной *дуа* (молитвы-просьбы), в которой формулируется просьба к Аллаху, связанная с поводом церемонии¹. В-шестых, раздача *садака*

¹ Часть исследователей [Сайфуллина 2005: 5–9; Рахимов 2015: 529; Бакиева 2017: 28; Бакиева 2018: 207–210] обозначают этот обряд как *багышлау* / *пагышлау* (посвящение). Однако я вслед за частотой его определения респондентами буду использовать понятие *дуа* (молитва-просьба), имея в виду, что *дуа* может содержать поминание пророка Мухаммада, его сподвижников, чтимых мусульманских шейхов, просьбы за живых и умерших и благопожелания живым.

(милостыни, пожертвования). В-седьмых, *аш* (коллективная трапеза). Эти элементы составляли все наблюдаемые нами церемонии, а также подтверждались респондентами как обязательные. Однако в различных населенных пунктах разные исполнители и организаторы ритуала привносят в хатым-аш некоторые особенности.

В части деревень Вагайского района жертвоприношения делаются практически по всем поводам ритуала, за исключением поминального хатым-аша на три дня.

Для многих обрядов у нас жертвоприношения делаются. Когда рождаются, для мальчика двух надо баранов, для девочки — один. Потом на 40 дней [после рождения] ребенку, на имянаречение ребенка, на год можно барана резать. Потом каждый год это делается <...>. Когда человек умирает, опять барана режем <...> говорят, не режут, а мы режем — мы же по-сибирски. У нас осталось из поколения веков, как говорится. Как наши деды, бабушки показывали. Три дня первые сразу читаешь [хатым], на неделю можешь барана резать, на сорок дней опять режешь, на сто дней режешь [ПМА 2019b: председатель мусульманской организации Вагайского района, татарка, 1957 г.р.].

В части населенных пунктов Вагайского и Ярковского районов во всех церемониях, вне зависимости от повода, читаются отдельные дуа для поминания шейхов, захороненных, по представлениям местных жителей, на астана, расположенных в Тюменской области.

Часть имамов в качестве обязательного элемента включает в церемонию *вагаз* (проповедь). Они рассказывают об особенностях исламского вероучения, обсуждают жизненные ситуации участников через призму норм шариата и т.д.

В некоторых деревнях Тюменского и Ярковского района ритуал дополняется *салаватами* — молитвами, восхваляющими пророка Мухаммада.

Но в некоторых местностях, деревнях начинают салаваты — это приветствие пророку Мухаммаду, салаллейху аллейхи васселлям. Разные, очень много их, они короткие [салаваты]. Коллективно читают [салаваты] в других деревнях: возле Тюмени, например, возле Яркова <...>. У нас такого нету — забылось. Одно время мы начали было. А потом опять [перестали]. В наших краях не делается [ПМА 2021: имам Ярковского района, татарин, 1956 г.р.].

Выбор сур Корана, читаемых на хатым-ашах, также может являться особенностью локального исламского контекста. Часть имамов считает, что можно выбирать суры Корана произвольно,

независимо от повода ритуала. Другие убеждены, что на всех хатым-ашах, независимо от повода, обязательно чтение определенных сур. Например, 28-й суры («Аль Фатиха»), 36-й суры («Йа Син»), 112-й суры («Аль Ихлас»).

«Ясин» [«Йа Син»] читается во всех случаях — он сердце Корана. Им лечишь, и для покойников — душа успокаивается. И для живых читаешь [ПМА 2019с: имам Ярковского района, татарин, 1953 г.р.].

Есть также те, кто считает, что в зависимости от повода ритуала должны читаться разные суры. Например, на поминальных собраниях — обязательно чтение 67-й суры Корана («Аль Мульк»), а на меджлисах за здоровье — 36-й суры («Йа Син»).

Аш на покойника когда — читаем «Табарак» сура [«Аль Мульк»], за здоровье — «Ясин» [«Йа Син»]. За покойника «Табарак» обычно читается [ПМА 2019с: имам Ярковского района, татарин, 1950 г.р.].

Обряд раздачи садака также может иметь некоторые отличия от деревни к деревне. В большинстве мест, где проводились наблюдения, в качестве садака использовались одна-, двух-, пяти-, десятирублевые монеты. Они раздавались женщинами-участницами друг другу, исполнителям ритуала и мужчинам-участникам, находившимся за столом.

Однако в некоторых населенных пунктах религиозные специалисты приносят на хатым-аши специальные сумки-кошельки, предупреждая участников, что в них желающие могут складывать пожертвования для мечети. Таким образом, в этих местах пожертвования раздаются еще и в пользу мечетей.

В части деревень имамы ориентируют участников раздавать милостыню не друг другу и не в пользу мечетей, а исключительно организаторам хатым-аша, настаивая на том, что коллективной обязанностью является возмещение затрат последних.

Принято садаку отдавать тому человеку, который похороны организует. Когда лишние деньги остаются, она решает, раздавать садака или нет <...>. Вот по мазхабу, по Корану, садака нужно не самому раздавать, а хозяйке, хозяину дома отдавать или тому, кто похороны организует [ПМА 2019а: имам Вагайского района, татарин, 1964 г.р.].

Также в некоторых деревнях в качестве садака принято раздавать не только рублевые монеты, но и вещи (рубашки, носки, платки и т.д.). Как правило, это делается на седьмой и/или сороковой день поминок.

Последовательность обрядов в церемонии также может отражать особенность локального исламского контекста. В ходе исследования мы выявили четыре основных сценария церемоний, отличающихся последовательностью обрядов:

- 1. Бисмиллях. 2. Ният. 3. Чтение Корана. 4. Дуа. 5. Садака. 6. Дуа. 7. Аш. 8. Дуа.
- 1. Бисмиллях. 2. Ният. 3. Чтение Корана. 4. Дуа. 5. Аш. 8. Дуа. Садака. 6. Дуа.
- 1. Бисмиллях. 2. Ният. 3. Вагаз. 4. Чтение Корана. 5. Дуа. 6. Садака. 7. Дуа. 8. Аш. 9. Дуа.
- 1. Бисмиллях. 2. Ният. 3. Чтение Корана. 4. Дуа. 5. Вагаз. 6. Садака. 7. Дуа. 8. Аш. 9. Дуа.

Кроме того, разнообразие в последовательность обрядов может привноситься участием нескольких исполнителей. В этом случае каждый из них может повторить определенные обряды, увеличив их общее количество в церемонии. Так, религиозные специалисты ряда деревень говорят о двух-трехкратном повторении таких элементов, как чтение Корана и произнесение коллективного дуа.

У нас два-три раза читают в хатыме. Сперва за этих [мертвых] читают. Тех, кто на астане лежит <...>. Второй раз за своих читают, кто умер. А третью уже про живых читают: кто в армию ушел, кто женился — им посвящают [ПИМА 2019а: имам Вагайского района, татарин, 1964 г.р.].

Места проведения ритуала

Чаще всего ритуал проводят в жилых домах. Как правило, это те дома, где жили поминаемые и/или живут организаторы ритуала. В части сельских населенных пунктов Тюменской области поминальные хатым-аши проводят в пустующих в течение года домах умерших родителей. Для этих целей дома подготавливаются (прогреваются, прибираются) 1–2 раза в год¹.

В некоторых местах, где есть мечети, церемонии проводят там. Чаще всего это происходит, когда поводами молитвенных собраний становятся пожелания здоровья и благополучия всем жителям населенного пункта либо праздники по случаю Уразы-байрам и Курбан-байрам. Поминальные хатым-аши в сельских мечетях могут проводить и переселившиеся в другие населенные пункты местные жители, дома которых пришли в негодность.

¹ Эта практика зафиксирована нами в населенных пунктах Тобольского Заболотья.

И потом, те деревенские, которые переехали в Тюмень, тоже приезжают. Некоторые даже сюда, в мечеть проводят хатым, потому что негде им проводить, они в мечети просят. У нас здесь всё есть: и кастрюли, и вся посуда, поэтому нам нетяжело проводить [ПМА 2019с: председатель мусульманской организации Яркового района, татарка, 1944 г.р.]

Те деревенские жители, у кого нет достаточных средств, социальной поддержки, времени, здоровья для проведения многолюдного угощения, предусматриваемого ритуалом, передают садака и просьбы почитать дуа по тому или иному поводу в мечеть. Они обращаются напрямую к имаму либо оставляют записки в специальных ящиках. В качестве садака в этом случае могут быть деньги, опускаемые в ящик, либо угощения (тушка курицы, печенье, чай и т.д.), передаваемые зрителям за мечетью с просьбой приготовить угощение для местных жителей (например, детей).

С такими же просьбами жители могут приходиться домой к имаму. Они передают садака и просят почитать Коран и дуа по тому или иному поводу. В этом случае церемония проходит без трапезы.

Дни проведения ритуала

Выбор дней проведения хатым-ашей часто определяется их поводом. Поминальные церемонии проводят с учетом дней и лет, прошедших с момента смерти человека¹. Специальные хатым-аши по случаю поминания шейхов на астана, как правило, бывают приурочены к проведению весеннего ритуала *цым*². В некоторых деревнях их проводят после празднования Курбан-байрам. Связь с определенными датами существует и у церемоний, связанных с разговениями в месяц Рамадан, а также с угощениями по случаю Уразы-байрам и Курбан-байрам.

В части населенных пунктов молитвенные собрания за здоровье и благополучие стараются проводить по пятницам, а поминальные церемонии — в четверг или понедельник.

Инф.: *По понедельникам ко мне ходят, в четверг, пятница.*

Соб.: *В четверг — родительский день, по-моему?*

Инф.: *Для умерших. В пятницу — для живых, за здоровье.*

¹ См. в разделе данной статьи «Поводы для проведения ритуала».

² Во время *цым* местные жители прибираются на кладбище и поминуют умерших родственников, читая у могил Коран и молитвы-просьбы (как правило, для этого обращаются к мулле). Более подробно о ритуале *цым* см.: [Уразманова 2015: 450].

Соб.: *А по понедельникам почему?*

Инф.: *А в понедельник день рождения и смерти нашего пророка Мухаммада. В честь этого тоже покойным Коран читаем [ПМА 2019а: имам Вагайского района, татарин, 1990 г.р.].*

Однако вне зависимости от повода наиболее популярными днями проведения хатым-ашей являются суббота и воскресенье, что связано с графиком работы большей части трудоспособного населения Тюменской области. Так, проживая в 2020 г. в течение полутора недель в доме имама, я обратил внимание, что именно в выходные дни религиозный специалист был наиболее востребован в качестве исполнителя хатым-аша. Эта же популярность выходных подтверждалась в большинстве интервью с имамами из других мест Тюменской области.

Кроме того, со слов экспертов, зачастую, если ритуальные даты (например, 40, 100 дней со дня смерти) не выпадают на субботу и воскресенье, организаторы церемоний предпочитают проводить их не в ритуальную дату, а в выходные, но так, чтобы эти выходные были не позже ритуальной даты. Кроме того, церемонию поминания на 7-й день могут объединять с поминальным хатым-ашем на 3-й день.

Инф.: *Хатым ведь это еще лишний повод <...> собраться родственникам. Вот они собираются. Мы же живем в светском государстве. В субботу, воскресенье же выходные — приурочиваешь на субботу, воскресенье.*

Обычно так делаешь: приезжают в пятницу вечером, раз пятнадцатка [пятнадцатая рабочая неделя], в субботу готовятся, проводят и уезжают. Так делают. Плюс-минус ничего не значит.

Соб.: *В выходные чаще проводят?*

Инф.: *Получается, в выходные чаще. Есть некоторые люди, которые придерживаются строго: понедельник, четверг стараются. Но, исходя из того, что встречи, приедут издалека, могут отступление от того порядка <...> переносят на ранний [более ранний] срок — на день, на два, на неделю могут. Вот, например, 100 дней — 91 день прошел или 92 дня прошло [и проводят хатым-аш, посвященный 100 дням с момента смерти]. Стараются пораньше провести — не с опозданием, а заранее [ПМА 2021: имам Ярковского района, татарин, 1956 г.р.].*

При выборе времени проведения хатым-ашей в части труднодоступных населенных пунктов Тобольского и Вагайского районов жители учитывают и сезон. В весенне-летне-осеннее время до этих мест можно добраться только на воздушном транспорте или в ходе тяжелых многочасовых пеших переходов

по болотам¹. Также в осеннее время начинаются промысловые сезоны, когда большая часть деревенского населения занята сбором дикоросов и/или ловлей рыбы и проживает в промысловых избах в лесах, а не в деревне². Поэтому большую часть многолюдных молитвенных собраний в труднодоступных деревнях Тюменской области стараются проводить в зимнее время, пока жители деревни не заняты промыслом, а сам населенный пункт связан с остальной частью региона зимниками³.

Организаторы ритуала

Несмотря на заметную во время ритуала роль мужчин, организаторами хатым-ашей, как правило, являются женщины: они обращаются к имаму, подготавливают дом, готовят еду и необходимые атрибуты для проведения церемонии, чаще всего они раздают садака во время ритуала, накрывают на стол и ухаживают за гостями, рассчитываются с исполнителем церемонии. Как правило, с имамом взаимодействуют старшие в семье женщины.

Инф.: Женщины активнее [имеется в виду активность в организации хатым-ашей]. Может просто потому, что им готовить надо [смеется].

Соб.: То есть они организаторы этого всего дела? Да, да. К вам они обращаются?

Инф.: Да, да. Женщины, по-моему, везде активнее. Даже в мечетях женский коллектив активнее [ПИМА 2020b: имам Ялуторовского района, татарин, 1978 г.р.].

Кроме того, организаторами специальных хатым-ашей для поминания шейхов на астана могут выступать хранители / хранительницы астана (*астана караулице*)⁴.

Вот, бабушка на джума-намаз приходила. Она после Курбан-байрама <...> всех зовет <...> Хатым делаем. Она [бабушка] говорит, что это мне <...> ее мужа мама передала [ПИМА 2019c: имам Ярковского района, татарин, 1957 г.р.].

---

¹ Видеозаписи такого непростого путешествия, совершенного автором в компании коллег и местного имама, можно найти здесь: [Абрамов 2020a; 2020г; 2020б].

² Видеозапись, показывающую особенности жизни населения Тобольского Заболотья в промысловый период, можно найти здесь: [Абрамов 2020в].

³ Подробнее об особенностях ландшафта таких мест и их сезонной связности с остальной частью юга Тюменской области см.: [Корандей и др. 2021: 251–253].

⁴ Подробнее о статусе хранителя астана в Тюменской области см.: [Селезнев и др. 2009; Рахимов 2015].

Исполнители ритуала

Как правило, исполнителем церемонии является имам той местности, где устраивается хатым-аш. Из других мест имамы приезжают чаще всего в тех случаях, когда в населенных пунктах нет своих религиозных специалистов, и/или имамы являются родственниками организаторов домашних собраний, и/или приглашенные имамы более, чем местные религиозные специалисты, отвечают ритуальным ожиданиям населения. Например, в качестве причин недовольства исполнителем могут выступать слишком быстрое завершение ритуала либо, наоборот, его затягивание, нарушение последовательности обрядов, оспаривание участниками соответствия исламской нормативности тех или иных действий и значений и т.д.

Но, несмотря на существующие у тех или иных групп населения предпочтения религиозных специалистов, абсолютное большинство опрошенных имамов считали необходимым приглашать местных мулл на ритуалы, проводящиеся на «их территории», оповещать их о своем прибытии и просить их дозволений на проведение хатым-ашей.

Инф.: *Я, например, в другую какую-то деревню приеду. К примеру говорю. Я поопытнее, постарше, по положению, типа того. Ты — в другой деревне. Я кроме твоего мнения, разрешения ничего делать не буду.*

Соб.: *Если я там имам?*

Инф.: *Какой бы ты ни был — ты хозяин. Я приду, например, тебя спрошу: «Можно я прочту одну суру? Дуа сделаю?». [Ответ:] «Да, да, да, да. Пожалуйста». После его разрешения ты это самое делаешь [ПМА 2021: имам Ярковского района, татарин, 1956 г.р.].*

Приглашение имамов из других мест, деятельность в населенных пунктах нескольких религиозных специалистов становятся причиной проведения хатым-ашей сразу несколькими исполнителями. Так, в части деревень Вагайского района хатым-аши зачастую проводят более пяти имамов. Как правило, эта практика считается положительной, поскольку увеличивает количество прочитанных сур Корана и дуа, что, в свою очередь, по представлениям респондентов, увеличивает ценность церемонии.

В Большом Увате были, тоже предложил местному мулле: «Может, ты один прочитаешь?» Столько там [на хатыме] народу было. Короче, 137 человек было <...>. Там нас [мулл] тоже 6 человек было. А. предложил местному мулле: «Ты прочитай», чтоб садака нам не давали. А местный мулла говорит: «Нет, такое

редко бывает, чтобы столько народу было. Саваб¹ больше и живым, и покойникам. Поэтому все читайте — хоть по маленькому [аяту Корана], но все читайте» <...>. Ну и все, кто по одной суре, кто по две прочитали [ПМА 2019а: имам Вагайского района, татарин, 1964 г.р.]

Вместе с этим в некоторых деревнях Тюменской области, часть жителей которых исповедует ислам, нет местных мулл. В связи с этим хатым-аши проводятся не религиозными специалистами, а местными жителями, как правило пожилого возраста (как мужчинами, так и женщинами), знающими наизусть или способными читать транскрипцию Корана с арабского языка.

Например, какой-то праздник, мы друг друга приглашаем. Допустим, сегодня у нас собрались бабушки, чай попили. Как у нас, у татар — приготовили стол, Коран почитали, то есть молитву почитали, пожелания дому: «дай Бог добро», «чтоб дети учились, процветали» и т.д. <...> Я могу тоже читать. Хотя не знаю арабского языка, но русскими буквами [транскрипцию] могу <...>. У нас есть мулла одна, женищина. Она тоже нашего возраста. У ней хороший голос. Я ей сама предложила. «Давай, — говорю, — у тебя голос хороший, с моими родителями общалась, их слушала» [ПМА 2018: местная жительница Тобольского района, татарка, 1946 г.р.]

Участники ритуала

Участниками ритуала, как правило, являются родственники и соседи семьи, организующей церемонию. Исходя из опыта наблюдений и интервью, можно говорить, что чаще всего численность таких собраний составляет от 20 до 30 человек. Однако в зависимости от повода, финансовых возможностей организаторов ритуала она может значительно уменьшаться или возрастать. Так, респонденты говорили о хатым-ашах, собиравших в их деревнях около 150 человек. Также в интервью имамы говорят о церемониях, проводившихся ими в присутствии одного-двух человек.

Мы же разные по положению. Вернее, по карману. У кого-то возможности — пир устроить <...> пригласить всю округу, накрыть роскошный стол. У кого-то нет такой возможности. Но скромненько — два-три человека пригласил, знающий человек прочел Коран, помолился. Вот, достаточно [ПМА 2021: имам Ярковского района, татарин, 1956 г.р.]

---

¹ Саваб — награда, вознаграждение от Аллаха.

Организация ритуального пространства

Чаще всего пространство места, где проводятся хатым-аши, поделено на мужское и женское. Их границы видны как на стадии подготовки церемонии, когда мужчины и женщины находятся в разных местах, так и во время проведения ритуала, когда женщины и мужчины занимают разные места по отношению друг к другу. Однако от деревни к деревне эти места и четкость границ могут различаться.

В одних случаях мужчины и женщины находятся в разных комнатах. При этом во время ритуала за столом находятся только мужчины, а женщины занимают места за этим столом только после окончания церемонии, когда мужчины выходят из-за стола. В других случаях мужчины и некоторые женщины (чаще всего хозяйка и старшие женщины) во время церемонии находятся в одной комнате. При этом мужчины сидят за столом, а женщины за пределами стола (например, на мягкой мебели). Также достаточно распространено нахождение мужчин и части присутствующих женщин (в основном преклонного возраста) за одним столом. При этом мужчины располагаются ближе к имаму, который часто находится во главе стола, а женщины занимают другую половину стола.

Тем не менее, даже при наиболее строгом делении пространства, когда мужчины и женщины находятся в разных помещениях, сам ритуал предусматривает их взаимодействие — во время раздачи садака и смены блюд женщины контактируют с мужчинами.

Соб.: *А женщины и мужчины где находятся в это время? Они все вместе сидят, или по разным комнатам, или по разным сторонам стола?*

Инф.: *По шариату предписано — должны отдельно или на второй стол [имеется в виду, что сначала накрывают стол для мужчин, после того как они поели и вышли, накрывают стол для женщин]: первый стол — мужчины. А если мужиков двое, а женщин тридцать? Большинство же не будет ждать меньшинство или наоборот? В таком случае вместе <...>. Ближе к имаму мужики садятся, подальше бабушки, абыстай¹. Но у нас не так, как где-то в некоторых местах строго: женщин отдельно <...>. Религию-то сохранили, что христианство, что иудаизм, что ислам — матери да бабушки... Если их отодвигать будем от себя, отделяться — без них мы никто, получается, по идее [ПМА 2021: имам Ярковского района, татарин, 1956 г.р.].*

¹ Абыстай — религиозно грамотная женщина.

Центральным элементом пространства, где проводится ритуал, является стол с угощениями. Способы его оформления и ассортимент блюд могут также различаться. Например, в некоторых деревянных столах с угощениями до начала трапезы накрыт скатертью, а в других местах он не накрывается. В первом случае это объясняется тем, что еда может подвергаться дурному влиянию джиннов, а во втором — что еда должна получать благодать от чтения Корана и произнесения молитв.

Наиболее устойчивым набором угощений, как правило, является суп (домашняя лапша с бараниной и/или курицей), мучные изделия (самодельные — пирожки, пироги, баурсаки, покупные — пирожное, печенье, чак-чак и т.д.), фрукты, варенье, конфеты и чай, молоко (для добавления в чай). В части деревень из-за их труднодоступности не держат скот, и поэтому на столе чаще всего будет куриный суп. В деревнях Тобольского, Вагайского и Ярковского районов на столе обязательно будут жареные караси.

Кроме того, в связи с развитием системы доставки готовых блюд, угощения на городских хатым-ашах становятся всё более разнообразными. Так, один из городских имамов в интервью поделился, что очень устал от мясной и мучной пищи и попросил организаторов ритуала заказать суши, что те и сделали.

Длительность церемоний

Как правило, хатым-аши проводятся в течение 40–60 минут. Однако в зависимости от числа участников, которые могут не поместиться за стол все сразу, структуры ритуала, в которую может включаться проповедь или чтение Корана и два несколькими религиозными специалистами, длительность церемонии может увеличиваться до двух и более часов.

Инф.: *Мы же разделяемся: кто за мертвых, кто за живых читает. Первый раунд мы читаем за мертвых.*

Соб.: *За шейхов [на астана]?*

Инф.: *Но. А второй раунд за живых читаем <...> у нас долго: где-то час-полтора идет [ПМА 2019а: имам Вагайского района, татарин, 1964 г.р.].*

Представления о значении ритуала

Зачем люди участвуют в этих церемониях? Для понимания этого мы задавали соответствующий вопрос его участникам во время экспедиций, а также подробно беседовали о смыслах ритуала с имамами Тюменской области. Нужно отметить, что термины, с помощью которых описывались значения ритуала

религиозными специалистами и участниками / организаторами хатым-ашей, имели некоторые отличия, но общий смысл, для чего именно его проводят, совпадал.

По представлениям не являвшихся религиозными специалистами участников ритуала, поминальные хатым-аши нацелены на то, чтобы облегчить положение умерших в загробном мире и обрести успокоение родственникам. Даже если не все респонденты имели четкое представление о том, как именно устроен сверхчувственный мир, они были уверены в том, что душа умершего нуждается в поминании, отчего ей становится легче. Если этого не делать, душа будет мучиться, а образ покойного может беспокоить своих родственников — сниться, казаться. В случае, если умерший был шейхом, отсутствие его поминания ответственными людьми может, по мнению опрошенных, приводить к кошмарным снам и болезням. Таким образом, большинство участников поминальных хатым-ашей понимали ритуал как акт заботы об умершем, хорошее, важное дело, от которого становится легче и умершим, и ответственным за эту заботу живым.

Бывает, иногда души мертвых приходят, типа ты меня забыл, не вспоминаешь. А вот, когда милостыню даешь, ты про себя повторяешь: первое слово ради Бога и потом говоришь там: «От меня к усопшим». Ну, скажем, рубль дал — в этот рубль все входит. Потом молитву еще прочитал имам... как будто, скажем, до места донести [ПМА 2011: местный житель г. Ялуторовска, татарин, ок. 1965 г.р.].

Хатым-аши «за живых» нацелены, по мнению участников ритуала, на получение поддержки Аллаха в этом мире: исцеление от болезни, защиту от опасностей, обретение и сохранение благополучия и достатка, наделение вещей благодатью Аллаха, в результате чего от них будет польза, а не вред для человека.

И потом какие-то события — дом построили. Первый шаг, на который идут [те, кто построили дом], даже если им материально трудно — всё равно приглашают имама, звучит азан, Коран — конкретно связано с религией. Даже, вот, покупают машину — всё равно связывают, чтобы благодать была у вещи материальной. Они приглашают имама для чтения Корана [ПМА 2019с: имам Яркового района, татарин, 1955 г.р.].

Большая же часть религиозных специалистов и активистов мусульманских общин объясняли необходимость хатым-ашей с помощью термина *саваб*. В их понимании хатым-аши, включающие чтение Корана, дуа и садака, помогают обретать, увеличивать, оставлять себе или перенаправлять другому человеку (умершему или живому) вознаграждение от Аллаха. Саваб

можно увеличивать благодаря умножению количества прочитанных сур Корана, садака, чистосердечию в богобоязненности, приглашению большего числа участников¹. Саваб для умершего облегчает его мучения в могиле в ожидании Судного дня. Живым же накопленный саваб поможет после их смерти.

А по сведениям сахабов, тоже наш Пророк проводил такие собрания, и там читали Коран и посвящали покойникам. Это благо, которое идет человеку <...>. И чтобы саваб человеку шел, там описывается <...>. Это когда человеку молятся. А если еще его родные будут два делать, это примется <...>. Мы эти хатымы проводим, чтобы человеку записывались хорошие деяния. Вот когда это бывает, человеку становится легче <...>. Вот, поэтому мы собираемся, читаем Коран, даем садака. Вот эти все обряды проводим [ПМА 2019с: имам Ярковского района, татарин, 1953 г.р.].

Кроме этого, хатым-аши понимаются частью религиозных специалистов как важная, наиболее доступная площадка для исламского призыва. Дело в том, что большая часть участников хатым-ашей не посещают мечетные собрания. Поэтому домашние коллективные молитвы — одно из немногих (наряду с кладбищем) мест, где воспроизводятся язык, смыслы и практики ислама, где уместен *да'ават*².

Интересный такой момент — говорю человеку: «Приходи в мечеть», а он: «Нет, у меня грехов так много». Я говорю, что, наоборот, святому человеку в мечети делать нечего, а вот нам, грешным, уже с утра при закрытых дверях там надо быть, чтобы отмаливать свои грехи. Но кто-то боится, кто-то еще что-то. А на хатымах они присутствуют. И если у него нет возможности услышать слова об исламе в мечети, тут он что-то да почерпнет [ПМА 2018: имам Тобольского района, татарин, 1975 г.р.].

Вне зависимости от багажа исламских знаний большинство участников хатым-ашей осознавали их положительное влияние на укрепление родственных и соседских отношений, а также на поддержание этнической идентичности.

Это хатым усопшим надо. Не знаю, правда, кому больше надо, может, даже больше надо живым, потому что собираются, приезжают, кто давно не приезжал в деревню, у которых

---

¹ Увеличение саваба за счет привлечения большего числа участников хатым-ашей — спорное в среде имамов Тюменской области утверждение. Часть из них считает именно так. Другие убеждены, что объем саваба, извлекаемого с помощью проведения хатым-аша, максимален при участии не менее трех человек и не умножается в зависимости от числа участников.

² *Да'ават* — исламский призыв, проповедь.

стычка была, какие-то нитки порвались родственные — они встречаются. Если кто-то с кем-то поругались и не разговаривали, им повод подружиться — это очень хорошо сближает родственников [ПМА 2019а: активистка мусульманской общины Ярковского района, татарка, 1954 г.р.]

Заключение

Домашние молитвенные собрания с чтением Корана и трапезой составляют важную часть локального исламского контекста татар-мусульман Тюменской области [Черепанов 2020: 231–232]. В статье с помощью материалов полевых исследований, собранных на юге региона в период 2011–2021 гг., мы постарались описать общие и специфические черты исполнения и интерпретации этих церемоний в разных местах.

С одной стороны, описанные молитвенные собрания имеют наиболее устойчивые и часто повторяющиеся поводы проведения (поминание умерших родственников, рождение детей, болезнь близких людей, смена социального статуса, крупные материальные приобретения), элементы сценария (рецитация сур Корана, произнесение дуа, раздача садака, коллективная трапеза) и смысл исполнения (забота об умерших в сверхчувственном мире, получение поддержки Аллаха в чувственном мире). С другой стороны, мы увидели, что ритуал не представляет собой абсолютно одинакового сочетания обрядов, идентично воспроизводящихся в различных местах. Нами обнаружено, что названия ритуала в разных населенных пунктах могут различаться в зависимости от повода, по которому его проводят. Разнообразие касается и того, где, когда, как и кто его проводит, а также того, как объясняют этот ритуал.

Благодарности

Исследование поддержано грантом РФФИ № 20-05-00592 А. Автор благодарен Федору Корандею и Илье Абрамову за товарищеское плечо во время экспедиций, интереснейшие беседы в пути и на привале, а также важные рекомендации по улучшению статьи. И, конечно же, большое спасибо всем землякам-мусульманам, принимавшим автора в своих домах и помогавшим увидеть единство и разнообразие среди способов осмысления человеческой жизни.

Список сокращений

ПМА 2011 — полевые материалы автора, собранные в г. Ялуторовске и Ялуторовском районе Тюменской области в июле-августе 2011 г.

ПМА 2018 — полевые материалы автора, собранные в Тобольске и Тобольском районе Тюменской области в марте 2018 г.

- ПМА 2019a — полевые материалы автора, собранные в Тюмени в феврале, апреле 2019 г.
- ПМА 2019b — полевые материалы автора, собранные в Вагайском районе Тюменской области в марте 2019 г.
- ПМА 2019c — полевые материалы автора, собранные в Ярковетском районе Тюменской области в июле-августе 2019 г.
- ПМА 2020a — полевые материалы автора, собранные в Тобольском Заболотье (Тобольский район Тюменской области) в феврале 2020 г.
- ПМА 2020b — полевые материалы автора, собранные в Тюмени в сентябре 2020 г.
- ПМА 2021 — полевые материалы автора, собранные в Ярковетском районе Тюменской области в сентябре 2021 г.

Источники

- Абрамов И.* Путем заболотных татар. Ч. 1. Из Тобольска в Лайтамак пешком // Пуа Abramov. 2020a, 17 сент. <<https://www.youtube.com/watch?v=e6i3lBzAY7A>>.
- Абрамов И.* Покидая Лайтамак. Ч. 5 // Илья Abramov. 2020b, 21 сент. <<https://www.youtube.com/watch?v=LRjwHytGj7g>>.
- Абрамов И.* Сбор клюквы в Лайтамаке. Ч. 3 // Пуа Abramov. 2020в, 23 сент. <<https://www.youtube.com/watch?v=164cuzjMluE&t=327s>>.
- Абрамов И.* Путем заболотных татар. Ч. 2. Вплавь по каналам-резкам // Пуа Abramov. 2020г, 31 дек. <<https://www.youtube.com/watch?v=A2-a1kC5LWc&t=205s>>.
- На круглом столе в Тюмени обсудят, грешат ли мусульмане, проводя «хатымы» // Информационно-аналитический портал «Islam.RF.RU». <<http://www.islamrf.ru/news/russia/rusnews/17831/>>.

Библиография

- Бакиева Г.Т.* Традиции и новации в религиозной жизни сибирских татар юга Тюменской области (по материалам полевых исследований) // Этнорелигиозная идентичность татарского народа в условиях глобализации — 2017: Мат-лы междунар. науч.-практич. конф. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. С. 25–30.
- Бакиева Г.Т.* Сатака и багышлау в религиозной культуре сибирских татар // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история) — 2017: Мат-лы 13-й междунар. науч.-практич. конф. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. С. 206–210.
- Бакиева Г.Т., Квашинин Ю.Н.* Тоболо-иртышские татары (историко-этнографические очерки). Тобольск: ИПОС СО РАН, 2009. 60 с.
- Бустанов А.К.* Обряд хатым хуца — реликт практики Накшбандийа // Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М.: ИД Марджани, 2009. С. 166–180.
- Корандей Ф.С., Абрамов И.В., Костомаров В.М., Черепанов М.С., Шелудков А.В.* Провоцирующие ландшафты: исследования повседневных

культурных ландшафтов периферии агломераций // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3. С. 247–257. doi: 10.20874/2071-0437-2021-54-3-21.

Рахимов Р. Институт Астаны // Габдрахманова Г.Ф. (отв. ред.). История и культура татар Западной Сибири. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 519–532.

Сайфуллина Г. Багышлау (посвящения) в контексте культуры народного ислама волжских татар. Казань: Иман, 2005. 57 с.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М.: ИД Марджани, 2009. 216 с.

Тихомирова М.Н. Правила и запреты в пище и трапезе погребально-поминального обряда татар Западной Сибири // Сибирский сборник — 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. СПб.: МАЭ РАН, 2009. Кн. 2. С. 93–100.

Уразманова Р. Годовой цикл традиционных обрядов и праздников // Габдрахманова Г.Ф. (отв. ред.). История и культура татар Западной Сибири. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 446–455.

Черепанов М.С. Ритуал «хатым-аш»: опыт и перспективы исследования локального исламского контекста Тюменской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 228–236. doi: 10.20874/2071-0437-2020-51-4-20.

Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя, 2009. 352 с.

Khatam-ash Ritual: Specifics of the Local Islamic Context in Tyumen Region

Maksim Cherepanov

Institute of the problems of Northern development, Tyumen Scientific Center,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
86 Malygina Str., Tyumen, Russia
maximcherepanov@yandex.ru

A home prayer meeting accompanied by Quran reading and a meal (Khatam-ash) is a crucial part of the local Muslim context among the Tatars in Tyumen Region who profess the Islamic faith. This article is based on the field research materials collected in the south of the region in 2011–2021. It aims to describe the common and specific features of how the ritual is performed and understood in different settlements. I applied unstructured observation and interviews with a flexible questionnaire to collect the materials. The prayer meetings under consideration share stable and frequently recurring occasions (commemoration of deceased relatives, the birth of a child, nearest and dearest being ill, change in social status, big-budget purchase), scenario elements (voicing the occasion, recitation of the Quran, prayer requests, almsgiving, a collective meal), and meanings (care for the dead in the supersensible world, Allah's support in the sensible world). At the same time, the ceremonies are not the same combination of rituals, identically reproduced in different places. The denomination of the ritual may differ depending on the occasion. The place, the time, and the person who conducts it also hold meaning. The participants and the doer of the ritual may differently perceive and explain the meaning of Khatam-ash.

Keywords: Khatam-ash, local Islamic context, ritual, Islam, Muslims, Tatars, Tyumen Region, Siberia.

Acknowledgements

The research was funded by RFBR, project number 20-05-00592 A. The author is grateful to Fedor Korandey and Ilya Abramov for their support during the expeditions, interesting conversations along the way and at rest, as well as important recommendations for improving this article. And, of course, many thanks to all fellow Muslims who hosted the author in their homes and helped to see unity and diversity among the ways of understanding human life.

References

Bakieva G. T., "Traditsii i novatsii v religioznoy zhizni sibirskikh tatar yuga Tyumenskoy oblasti (po materialam polevykh issledovaniy)" [Traditions

- and Innovations in the Religious Life of the Siberian Tatars in the South part of Tyumen Region (on Materials of Field Studies)], *Etnoreligioznaya identichnost tatarskogo naroda v usloviyakh globalizatsii — 2017* [Ethno-religious Identity of the Tatars in the Globalization Context — 2017]: Materials of the International scientific-practical conference. Kazan: AS RT Press, 2017, pp. 25–30. (In Russian).
- Bakieva G. T., ‘Sataka i bagyshlau v religioznoy kulture sibirskikh tatar’ [Sataka and bagyshlau in the Religious Culture of the Siberian Tatars], *Polevye issledovaniya na Altae, v Priirtyshe i Verkhnem Priobye (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya) — 2017* [Field Research in Altai, in the Irtysh and Upper Ob Regions (Archaeology, Ethnography, Oral History) — 2017]: Materials of the 13th International scientific-practical conference. Gorno-Altaysk: Library and Publishing Centre, Gorno-Altaysk State University, 2018, pp. 206–210. (In Russian).
- Bakieva G. T., Kvashnin Y. N., *Tobolo-irtyshskie tatory (istoriko-etnograficheskie ocherki)* [Tobolo-Irtysh Tatars (Historical and Ethnographic Essays)]. Tobolsk: Institute of the problems of Northern development, SB RAS, 2009, 60 pp. (In Russian).
- Bustanov A. K., ‘Obryad khatym khutsa — relikt praktiki Nakshbandiya’ [Khatam Khutsa Rite — Relic of Naqshbandiyya Practice], *Kult svyatykh v sibirskom islame: spetsifika universalnogo* [The Cult of Saints in Siberian Islam: The Specificity of the Universal]. Moscow: Mardzhani Publishing House, 2009, pp. 166–180. (In Russian).
- Cherepanov M. S., ‘Ritual “khatym-ash”: opyt i perspektivy issledovaniya lokalnogo islamskogo konteksta Tyumenskoy oblasti’ [“Khatam-ash” Ritual: Research Experience and Perspectives in the Local Islamic Context of the Tyumen Region], *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2020, no. 4, pp. 228–236. (In Russian). doi: 10.20874/2071-0437-2020-51-4-20.
- Korandei F. S., Abramov I. V., Kostomarov V. M., Cherepanov M. S., Sheludkov A. V., ‘Provotsiryushchie landshafty: issledovaniya povsednevnykh kulturnykh landshaftov periferii aglomeratsiy’ [Provocative Landscapes: A Study of Everyday Cultural Landscapes at the Outskirts of Agglomerations], *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2021, no. 3, pp. 247–257. (In Russian). doi: 10.20874/2071-0437-2021-54-3-21.
- Rakhimov R., ‘Institut Astany’ [Astana Institute], Gabdrakhmanova G. F. (ed.), *Istoriya i kultura tatar Zapadnoy Sibiri* [History and Culture of the Tatars of Western Siberia]. Kazan: Sh. Mardzhani Institut of History, AS RT Press, 2015, pp. 519–532. (In Russian).
- Saifullina G., *Bagyshlau (posvyashcheniya) v kontekste kultury narodnogo islama volzhskikh tatar* [Bagyshlau (Initiation) in the Context of the Culture of Folk Islam of the Volga Tatars]. Kazan: Iman, 2005, 57 pp. (In Russian).
- Shteinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A., *Kachestvennye metody. Polevye sotsiologicheskie issledovaniya* [Qualitative Methods. Field Sociological Research]. St Petersburg: Aleteya, 2009, 352 pp. (In Russian).
- Seleznev A. G., Selezneva I. A., Belich I. V., *Kult svyatykh v sibirskom islame: spetsifika universalnogo* [The Cult of Saints in Siberian Islam: The Specificity of the Universal]. Moscow: Mardzhani Publishing House, 2009, 216 pp. (In Russian).

- Tikhomirova M. N., 'Pravila i zaprety v pishche i trapeze pogrebalno-pominalnogo obryada tatar Zapadnoy Sibiri' [Rules and Prohibitions in Food and Meal of the Funeral and Memorial Rite of the Tatars of Western Siberia], *Sibirskiy sbornik — 1: pogrebalnyy obryad narodov Sibiri i sopredelnykh territoriy* [Siberian Collection — 1: The Funeral Rite of the Peoples of Siberia and Adjacent Territories]. St Petersburg: MAE RAS Press, 2009, vol. 2, pp. 93–100. (In Russian).
- Urazmanova R. K., 'Godovoy tsikl traditsionnykh obryadov i prazdnikov' [The Annual Cycle of Traditional Rites and Holidays], *Istoriya i kultura tatar Zapadnoy Sibiri* [History and Culture of the Tatars of Western Siberia]. Kazan: Sh. Mardzhani Institut of History, AS RT Press, 2015, pp. 446–455. (In Russian).